Сегодня она вернулась в Хогвартс и взяла интервью у Гарри Кроу в присутствии его декана. Волшебница собиралась получить как можно больше информации от молодого человека до встречи с Дамблдором. Каждое новое слово, записанное главой департамента магического правопорядка, пробуждало все большую ярость. Становилось очевидно, если Дамблдор и не знал, то, по крайней мере, подозревал о том, что Волдеморт не умер в тот Хэллоуин, иначе зачем было расставлять столь хитроумную ловушку. Видать, старый манипулятор совсем выжил из ума, выбрав местом ловушки школу. Стоило ли удивляться предупреждению, переданному директору призраками замка?

Прошедший сквозь стену Кровавый Барон прервал пересказ, со слов самого Гарри, событий в лазарете:

- Юный чемпион, твоим друзьям необходима помощь…

Призрак не успел договорить, как подросток пулей выскочил из кабинета. Амелия и Филиус поспешили за ним, но пользовавшегося помощью портретов Гарри уже и след простыл.

****

Падма, стоявшая возле мывшей в раковине руки Гермионы, первой заметила оживление у входа. К сожалению Невилл уже ушел вперед в Большой зал, а Гарри направился на встречу с мадам Боунс. Группа недоброжелателей отлично подобрала время. Индианка успела насчитать девять девушек и все старшего возраста, когда их лидер выступила вперед.

- Грейнджер! Надо поговорить.

Гермиона развернувшись, удивленно наткнулась на девять холодных презрительных взглядов. В основном делегация состояла из слизеринок, но были и пару девушек с Пуффендуя и одна с Когтервана. Сложившаяся ситуация пробудила неприятные воспоминания со времен начальной школы, с которыми, как надеялась первокурсница, было покончено.

- Что вам надо?

- Держись подальше от Поттера. Его роду совсем не нужна еще одна грязнокровка.

- Тогда я не понимаю причин вашего появления, так как я не знаю никого под фамилией Поттер.

- Не умничай, Грейнджер, ты прекрасно знаешь, о ком идет речь. Мы три дня пытались подкараулить тебя и наконец-то нам это удалось. Повторяю в последний раз – отвали от Поттера.

Несмотря на панику, ледяной рукой сжимающей внутренности, девушка не собиралась показывать им свой страх.

- Я сделала выбор, и не собираюсь ни от кого ‘отваливать’.

- Вы хоть представляете, что сделает Гарри, когда узнает об этом? - попыталась встрять Падма, видя решимость подруги.

- Заткнись, Патилл, Поттер ни о чем не узнает.

- Ты ведь не думаешь, что мы подзабыли о твоей сестренке, так отчаянно пытавшейся наладить

с ним отношения.

- По-моему, право выбора здесь принадлежит Гарри, - не выдержала Гермиона.

- Послушай, Грейнджер, как только ты отступишь, твое место по праву займет настоящая чистокровная ведьма, которая и должна быть рядом с мальчиком-который-выжил, - ответила девушка с Когтервана.

- Ничего подобного. Я буду с ним до тех пор, пока он этого хочет.

- Честно говоря, мы этого не хотели, но, похоже, пришла пора проучить тебя. Девочки, позаботьтесь, чтобы Гарри было противно даже смотреть на грязнокровную суку.

Гермиона даже не успела среагировать, как первые два проклятья поразили ее лицо. Падма попыталась заслонить одноклассницу, но сама попала под заклинание. Но на этом успехи нападавших закончились.

Кроу ворвался в уборную, быстро оценивая ситуацию. Девять врагов с палочками наперевес стояли напротив Падмы, прикрывавшей Гермиону своим телом. Без лишних вопросов, мальчик обнажил свое оружие и бросился в бой.

Противницы, планируя запугивание первоклашек, не учли появления демона, - разъяренного демона - который в считанные секунды раскидал всех как кукол. Вслед за криками боли, страха и шока последовали звуки падения волшебных палочек и тел. К тому времени, как до помещения добрались Филиус и Амелия, на полу уже лежали восемь израненных девушек. У всех жертв было перерезано сухожилие у запястья рабочей руки, лишая, таким образом, возможности колдовать. Девятую студентку, оказавшуюся высокой темноволосой слизеринкой, Гарри прижал к стене, приставив кинжал к левому глазу. Капавшая из рассеченной руки кровь, медленно смешивалась в лужице на полу с желтой жидкостью, стекающей по щиколотке, обретая новую цветовую гамму.

- Скажи мне ради своего блага, - вкрадчиво, даже как-то ласково проговорил Кроу, - Зачем вы напали на моих подруг, иначе я заберу твой глаз в качестве компенсации.

Девушка зарыдала от ужаса, неспособная что-либо сказать. Амелия подняла палочку, собираясь остановить когтевранца, но метнувшиеся к мальчику две жертвы стычки, остановили ее.

Гермиона мягко прикоснулась к плечу Гарри. Проклятья, исказили ее лицо, сделав неузнаваемой. Два передних зуба достигли шести дюймов и продолжали расти.

Лицо Падмы покрылось огромными волдырями, но она по крайней мере сохранила способность говорить: - Они пытались запретить Гермионе дружить с тобой, а когда были посланы, начали закидывать нас проклятиями.

Ноги слизеринки подкосились, а глаза закатились и юная змейка, уже не удерживаемая рукой, медленно сползла по стене на мокрый кафель, потеряв сознание.

Амелия и Филиус ошарашено наблюдали, как гнев и ярость Кроу постепенно сменяется нежностью и состраданием, что было, по меньшей мере, неожиданно увидеть на лице того кто только что оставил кучу жертв, разбросанных по всему помещению.

- Значит, вы отказали им даже перед угрозой быть покалеченными и обезображенными?

Гермиона осторожно кивнула. Гарри убрал свой кинжал и предложил ей руку: - Моя леди?

Физически неспособная улыбнуться, в душе девушка станцевала ламбаду, хватаясь за локоть юноши. По ее мнению, невзирая на боль и испорченную временно внешность, оно того стоило. Поттер предложил вторую руку Падме и направился на выход, к поджидавшим детей волшебникам. Девушки, лежащие на полу, быстро отползали, создав достаточный коридор для прохода.

- Мастер Флитвик, я доставлю моих друзей в лазарет, - уверенно начал Гарри. – Я буду там, если понадоблюсь кому-то. Пусть это станет предупреждением для всех. В следующий раз я не буду так снисходителен к своим врагам.

Филиус послал Патронус в Большой зал, оповестив директора и глав факультетов о случившемся, с недовольством рассматривая жертв собственной глупости. Особенно для старого профессора был неприятен вид лежащей на полу третьекурсницы его факультета. Совпадение или нет, но мисс Чамберс получила наибольшие повреждения. Правая щека отливала синевой, левый глаз стремительно набухал, сама девушка баюкала правую руку, не обращая внимания на обломки палочку на полу.

Амелия критичным взором осматривала причиненный ученицам и помещению вред, который первокурсник учинил меньше чем за полминуты.

- Он даже не обратил внимания на то, что они девушки. Кроу просто раскидал их.

- Когда кто-то наводит на тебя палочку, мадам Боунс, половая принадлежность врага интересует в последнюю очередь. Парень, должно быть, мастерски владеет холодным оружием, раз уж сам магистр Остролез обучал его. И если начистоту, мне пришлось бы попотеть, чтобы уложиться в его время. И он не нанес ни одного серьезного ранения, которое Поппи не смогла бы вылечить за десять минут, зато память о случившемся останется надолго.

Преподавательский состав не заставил себя ждать.

- Только мистер Кроу мог учинить… это, - характерным жестом руки обвела уборную Помона, заметив двух студенток с Пуффендуя. – Дайте угадать, эти девушки приняли слишком близко к сердцу статью Пророка и сцепились с мисс Грейнджер. Я, конечно, слышала шепотки, слухи, но думала, что мой факультет займет разумную позицию Гриффиндора. Так что же они сделали?

- В лицо мисс Грейнджер жалящее заклинание и дантисимус. Кажется нанесение как можно более тяжких увечий, уродующих девушку, являлось их главной и единственной целью. Мисс Патил также пострадала от проклятия Фурункулус, правда не могу сказать точно, намеренно или из-за того, что заслонила собой подругу. Обеих девушек мистер Кроу увел в лазарет, - взялся объяснять Флитвик.

Минерва и Северус остановили кровотечение и залечили порезы эпискеем.

- Вот что происходит, когда детям позволяется иметь холодное оружие, - прошипел декан Слизерина, закончив свои манипуляции палочкой.

http://tl.rulate.ru/book/35685/774493